

Озеро Сюаньву - самое большое королевское садовое озеро династии Мин, известное как "Жемчужина Цзиньлиня".

В 14-ом году Хуньву, Чжу Юаньчжан, первый император династии Мин, выбрал Лянчжоу в озере Сюаньву в качестве архива для хранения Желтой книги, национального счета и налоговых документов, а озеро Сюаньву было изолировано от внешнего мира более чем на 260 лет.

Желтая книга была единицей для записи имени, места происхождения, населения и имущества каждого домохозяйства, как основу национального сбора, это было большое значение, и должны были выбрать правильное место для хранения, чтобы предотвратить ущерб, Лянчжоу, в окружении воды, была водонепроницаемой и легко спасать, и безопасно от кражи, это было лучшее место для хранения бумажных записей.

Каждые десять лет на острове капитально ремонтировались "Желтые книги", каждые десять лет на острове строились тридцать дополнительных складов для размещения вновь созданных 50 000 - 60 000 "Желтых книг", а в годы Чунчжэня на острове Лянчжоу насчитывалось более 900 "Желтых книг", сохранив при этом более 1 900 000 "Желтых книг".

Когда тыходишь в озеро Сюаньву, то видишь только, что вокруг озера через каждые сто шагов есть курган земли и пограничный камень, а с введения Чжан Гоуэй в общей сложности тридцать шесть пограничных камней, которые окружают озеро Сюаньву.

Войти в озеро Сюаньву было нелегко, даже Чу Цзы Лонг, прежде чем войти в озеро, должен был пройти через несколько слоев защиты, сначала в строго охраняемый Тайпиньский обзорный зал.

Чжу Цзы Лонг воскликнул: "Неудивительно, что в "Желтых книгах" династии Мин никогда не было ни пожара, ни кражи за более чем двести лет, защита здесь догнала Запретный город".

Чжан Гуовэй сказал: "У Мэн Юаня не было совершенной системы регистрации домашних хозяйств, так что страна упала менее чем за сто лет. Императору Тайдзу потребовалось десять лет, чтобы заполнить национальную статистику населения и собрать их в желтую книгу, и с тех пор они перерабатываются каждые десять лет, чтобы сформировать систему". "

Чу Цзы Лонг сказал: "Если бы другие правительственные учреждения Великого Мина были так же серьезны и ответственны, как это, то не было бы так много отставших...".

Большая группа складов была расположена на Лян Чау. Из-за влажности, желтые книги были построены в направлении восток-запад, чтобы предотвратить их гниение и плесень, что облегчает использование солнечного света и держать их относительно сухими.

Когда Чжу Юаньчжан построил желтые книги, он предусмотрел, что если кто-то обманывает, его родителей казнят, а семью отправят в ссылку.

То есть почти все, кто жил на территории династии Мин, их информация хранится в почти двух миллионах желтых книг, что является столь драгоценной памятью, это огромный проект, который никогда не был завершен всеми династиями, и его ценность более ценна, чем любые исторические материалы, но все эти ценные сведения были сожжены армией Цин, когда они вошли в границу.

Чу Цзы Лонг сказал Министру по делам семьи Чжан Гуовэй: "Этот дворец еще раз наставляет, что эти желтые книги надо бережно хранить!".

"Да!" Чжан Гуовэй был занят выполнением приказов, даже если бы наследный принц ничего не сказал, он не осмелился бы расслабиться, если бы Хуан Шу совершил ошибку, императорский двор определенно бы привлек его к ответственности.

В павильоне на острове Чжу Цзы Лонг и его люди сидели вокруг стола, и хотя скоро наступила убывающая луна, а погода была холодной, в Лянчжоу не было камина.

С эпохи Хонгву на острове был введен запрет на пожары, чтобы предотвратить их возникновение, и за более чем 200 лет пожаров не было.

Чжу Цзы Лонг потер свои морозные руки и спросил Ли Янь: "Вчера Вы сказали, что есть поговорка, которая может сломать основу сговора между правительством и дворянами, что это было?".

Ли Янь пришел в себя и вернулся: "Начните с преподавания и революционизируйте монопольное образование".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Расскажи мне больше".

Ли Янь сказал: "Хуан Мин очень хорошо относится к своим ученикам, как только ребенок проходит суд и государственные экзамены, он может стать Сюй Цаем, с многочисленными привилегиями, он может видеть чиновников без поклонения, и он освобожден от труда, в то время как атлет имеет больше привилегий, чем Сюй Цай, атлет может быть освобожден от уплаты государственных налогов, и государство выдает больше субсидий на учебу, чем Сюй Цай".

Чжу Цзы Лунь был глубоко обеспокоен недостатками этого льготного режима, выиграв цитату можно сказать, что одна нога в бюрократическом пути, не обязательно, когда можно стать префектом уезда, поэтому после того, как Фань Цзинь выиграл цитату, отношения между левым и правым соседями внезапно изменились, а сам Фань Цзинь сошёл с ума от чрезмерного удивления.

Ли Янь продолжал: "Однако это было связано с тем, что стипендиатам было предоставлено слишком много льгот, огромное количество преуспевающих лифтеров выделило большое количество земли для своих семей, в результате чего суд потерял большую сумму налоговых поступлений, а льготы, предоставленные стипендиатам, в конце концов, сделали суд неспособным их себе позволить, и в конце концов командование постепенно затянуло суд вниз".

Чжу Цзы Лонг кивнул, Мин Тайцу Чжу Юаньчжань придал большое значение образованию, были различные конфуцианства, боевые искусства и родословные и общественное знание, и была сформирована целостная школьная система от центрального до местного уровня.

Как следует из названия, государственные школы находились в ведении правительства. Кроме того, Чжу Юаньчжань неоднократно отдавал приказы о создании социальных школ по всей стране.

Социальная школа была своего рода народной школой, в которую нанимали детей до 15 лет для изучения и преподавания ритуалов, обычаев, законов и т.д. Она была эвфемистично призвана приобщать маленьких детей к конфуцианской культуре, но также являлась формой пропаганды и декретов.

Имперский двор неоднократно требовал восстановления социальных школ на местах, однако

продвижение социальных школ не увенчалось успехом из-за неисполнения обязанностей местными чиновниками или ограниченного финансирования, часть социальных школ вскоре после их создания была заброшена.

После периода середины Мин, преобладания экзамена секции в восьми нитях, жесткого экзамена секции постепенно выявили недостатки императорского экзамена, императорские экзаменаторы не должны посвящать себя изучению Священного Писания, а только как государственные школы для получения квалификации на экзаменационные места, падение государственных школ, вассал экзамена секции, школа "воспитывать учеников" функция отчуждения, школа не имеет репутации.

После этого ученые приняли императорский экзамен в качестве своей цели, и отказ от государственных школ привел к росту местных клановых школ, которые в основном были клановыми школами, управляемыми кланами или частными школами.

Руководители кланов использовали бы часть доходов с земли клана на развитие школ, потому что лучший способ сохранить власть клана - позволить членам клана стать правительственными чиновниками, так что даже семьи предпринимателей готовили бы одного-двух детей к изучению литературы и науки для подготовки к императорскому экзамену.

Хорошая клановая школа будет иметь комплексную систему пансионата со всеми предметами первой необходимости, такими как еда, парты, канцелярские принадлежности, одежда и т.д., а также дополнительное вознаграждение за отличную работу.

Существовало два типа школ для детей - школа Монтессори и школа Священного Писания. Первая из них давала базовое образование, такое как грамотность и знание повседневной жизни, а вторая предназначалась для учеников для участия в имперских экзаменах.

Ли Янь сказал: "Возникновение клановой школы имело чрезвычайно серьезные последствия, после того, как ученик, воспитанный семьей, первое, что пришло в голову, это семья, а не суд, и семья также поставит имущество клана на их имя, чтобы избежать налогов".

В конце концов, семья также поместила бы землю под свои имена, чтобы уклониться от налогов.

В долгосрочной перспективе имперская власть не уйдет в сельскую местность, а лисийская система да Мин постепенно рухнет, поэтому населенные пункты могут полагаться только на шляхту для поддержания правопорядка и налогов, настолько, что налогов становится все меньше и меньше".

Ли Янь, наконец, сказал: "Ваше Высочество, если вы осуществите образование и инновации, перестроите государственную школу для монополии, а затем научите отличных учеников, знакомых с местными вещами, чтобы стать местными мандаринами, в долгосрочной перспективе, чем больше местных мандаринов, тем лучше будет имперский контроль над этим местом, больше не будет местных героев и дворянства для хаоса, собирать все больше и больше налогов".

Хуан Цзунси, который был вдумчивым на стороне, вдруг аплодировал: "Без поддержки оруженосцев, чтобы поддержать исследование, первое, что в сердцах ученых, преподаваемых через официальные исследования, это императорский двор, как прекрасно!"

Чжу Цзы Лунь был очень приятно удивлен стратегией Ли Яня, до этого он приказал Министерству общественных работ построить тысячи школ в нескольких провинциях на юге

реки Янцзы. Первоначальная цель заключалась в том, чтобы принципиально разорвать отношения между гражданскими чиновниками, обнимающими друг друга, реформировав образование и упразднив императорскую экзаменационную систему, но он не ожидал, что Ли Янь придумает подобный способ борьбы с сговором между чиновниками и дворянством.

Сердца Мао Сяна, Ван Фучжи и других были чрезвычайно потрясены, как только императорский двор сделал это, корни мирового ученого и дворянства были равносильны сломлению, этот шаг был действительно безжалостным!

Хотя некоторые люди были частью ученого дворянства, их собственное будущее было гораздо более выгодным, чем те привилегии, которые принесла ученое дворянство, и не было причин не поддерживать их ни в общественной, ни в частной жизни.

Министр доходов Чжан Гуовэй беспокоился: "Поэтому и так, суд должен тратить много серебряных денег на образование каждый год, не меньше, чем военная зарплата".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Не беспокойтесь об этом, дворец уже приказал Министерству общественных работ построить школы в провинциях, которые должны быть завершены до конца года.

Чжу Цзы Лонг добавил: "Ли Янь, я очень рад, что вы можете предложить эту стратегию, и я рад, что Министерство образования доверено вам".

Ли Янь поклонился и сказал: "Все эти мысли только недавно пришли мне в голову, но Его Высочество наследный принц дальновиден и уже давно думает об этом, я глубоко его уважаю".

Ли Янь был известным стратегом, и если бы Ли Цзычэн продолжал использовать его после захвата столицы, он бы не оказался в таком беспорядке.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1028069>